

26 марта 2017 года, Москва, Пушкинская площадь / Фото: Виктория Одиссонова для «Новой газеты»

26.03.2018, 13:37 Москва

СТАТЬИ

АнтиДимон год спустя: московские полицейские подделывали подписи коллег?

Спустя год после протестов и массовых задержаний 26 марта 2017 года и огромного количества судов, ОВД-Инфо публикует анализ некоторых полицейских материалов по задержаниям в Москве. Они показывают уровень правового нигилизма полицейских, их оформлявших. Рапорты составлялись «под копирку», на официальных бумагах присутствуют явные признаки подделки подписей.

Фильм «Он вам не Димон», выпущенный Фондом борьбы с коррупцией, запустил мощную волну протестных акций, продолжавшихся по всей стране до конца года. В 50-минутном видео Алексей Навальный обвиняет

в коррупции премьер-министра Дмитрия Медведева, описывает финансовые схемы и демонстрирует роскошную собственность, по версии оппозиционера, принадлежащую главе российского правительства. Несмотря на серьезные и аргументированные обвинения, Медведев фактически проигнорировал публикацию разоблачений в свой адрес.

Это вызвало массовое возмущение по всей стране: молчание премьер-министра люди восприняли как отказ властной верхушки отчитываться о своих заработках перед населением.

В 97 городах России 26 марта 2017 года были запланированы акции протеста, большинство из них не были согласованы, но десятки тысяч людей все равно вышли на улицы. Полиция разгоняла демонстрантов, были задержаны около 1805 человек, 1043 из них — в Москве. Это — самые массовые задержания на митингах в новейшей истории России. Однако акция в Москве ознаменовалась не только массовыми задержаниями, но и оперативно заведенным уголовным делом, в результате чего многие протестующие тем же вечером были достаточно агрессивно **допрошены** Следственным комитетом.

В день годовщины событий мы представляем результаты анализа административных дел в отношении задержанных. С точки зрения ОВД-Инфо, акции 26 марта были запрещены без должных оснований, также как и разгон протестующих был неправомерным. Но та небрежность, с которой оформлялись задержания протестующих, и дальнейшее отсутствие вопросов к содержанию бумаг у суда еще ярче подчеркивает неправомерный характер подавления антикоррупционных митингов.

ОДИНАКОВЫЕ РАПОРТЫ

Рапорты полицейских, проводящих задержания, — важнейшая составляющая административных дел, открываемых по результатам публичных мероприятий. Формулировки из рапортов обычно перетекают сначала в административные протоколы, а затем — в судебные решения.

«У меня сложилось впечатление, что по 26 числу был заготовлен шаблон протоколов и рапортов. Там почти одинаковые описания общей фабулы произошедшего, вставлялись только разные фамилии задержанных и время их задержания. Когда 26 марта я ездил по ОВД, было видно, как полицейские сидят и пачками штампуют эти документы, — говорит Константин Маркин, адвокат, работавший в отделах полиции в день „АнтиДимона“ и позже в судах над задержанными на акции. — Шаблон был общий, а в каждом ОВД были свои нюансы. Всюду было написано, что человек вышел на несогласованную акцию, ему было предложено по громкоговорителю разойтись, он этого не сделал. Тем самым, он нарушил порядок проведения акций — это было практически во всех протоколах. Иногда одни и те же ошибки встречаются в разных протоколах. Особенно в печатных рапортах и объяснениях».

ОВД-Инфо исследовал материалы 64 административных дел, открытых по результатам задержаний 26 марта 2017 года. В 60 из них — а это 94% (в выборке собраны протоколы из 34 отделов полиции) — у полицейских практически полностью идентичные рапорты. Каким-то образом двое разных правоохранителей якобы совершенно одинаково описывают одно задержание и его причины.

Например, рапорты полицейских Серегина и Топерко. Шаблон этих «универсальных» рапортов, набранный

на компьютере, оставляет возможность вписать данные задержанного, указать численность группы, в которой он якобы творил бесчинства, а также перечислить лозунги, которые он якобы выкрикивал. Не покидает ощущение, что обе бумаги были заполнены одной и той же заботливой рукой. Впрочем, к почерку Серегина мы еще вернемся.

8

Начальнику Отдела МВД России
по району Хорошево-Мневники
г. Москвы
полковнику полиции
А.Н. Кориненко

РАПОРТ

Докладываю Вам, что мной 26.03.2017г. в «ст.ст.» совместно с ст.ст.
полиции Серегина С.В. по адресу: г. Москва улица Тверская, владение 19 мною
задержан гражданин/ка Пылацкий Ольга Александровна [REDACTED]

_____ который/ая нарушил (а) установленный
Федеральным законом от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях,
шествиях и пикетированиях» и Законом города Москвы от 04.04.2007г. № 10 «Об
обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в
городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» порядок
проведения митинга, а именно приняла участие в составе группы граждан в количестве
около 500 человек в проведении митинга, не согласованного с органами исполнительной
власти г. Москвы, при этом выкрикивал (а) лозунги: «Долой власть»,
«Долой полицейское государство». На неоднократные требования сотрудников полиции
прекратить противоправные действия, разойтись и предупреждения о том, что данное
мероприятие не согласовано и не законно, не реагировал (а), продолжал (а) выкрикивать
лозунги, то есть совершил (а) (совершило) административное правонарушение,
предусмотренное ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных
правонарушениях.

полицейский 2 роты 1 батальона
2 ОПП ГУ МВД России по г. Москве
ст.ст. полиции
26.03.2017

Топерко А.С.

Другой типовой вид рапорта — «индивидуальный». Фамилия задержанного наряду с личными данными и обстоятельствами «правонарушения» сразу печатается на компьютере. Однако, как мы видим на примере ниже, свободу определения пола задержанного, как и в «универсальной» бумаге, полицейским оставили. Впрочем, сотрудники 2-го оперативного полка Бастрыкин и Бруцкий не стали утруждать себя выбором нужных словарных форм и просто подписали абсолютно одинаковые рапорты, текст которых в принципе слабо

поддается пониманию (в нем описывается, как отдел полиции по Донскому району принимал участие в акции на Тверской улице).

2

ст.

Начальнику ОМВД России по
Донскому району г. Москвы
подполковнику полиции
Р.Г. Романову

РАПОРТ

Докладываю Вам, что 26.03.2017 года в 17 час. 30 мин гражданин (ка) Коваленко М.Н., [REDACTED] г.р., зарегистрированный(ая) по адресу: [REDACTED] был(а) доставлен(а) в ОМВД России по району Донской, который(ая) по адресу: г. Москва, ул. Тверская, д. 18, являясь участником в составе группы и граждан в количестве до 50 человек, принимал участие в проведении публичного мероприятия без согласования с органами исполнительной власти. На неоднократные требования прекратить его он не реагировал, что свидетельствует о наличии у него умысла на совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ и Федерального закона от 19.06.2004 года № 54 ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях».

ст.
но,
их

б)

ком-
е
ди
ма

Командир отделения Зр. 16. 2 ОПП ГУ МВД
России по г. Москве
прапорщик полиции

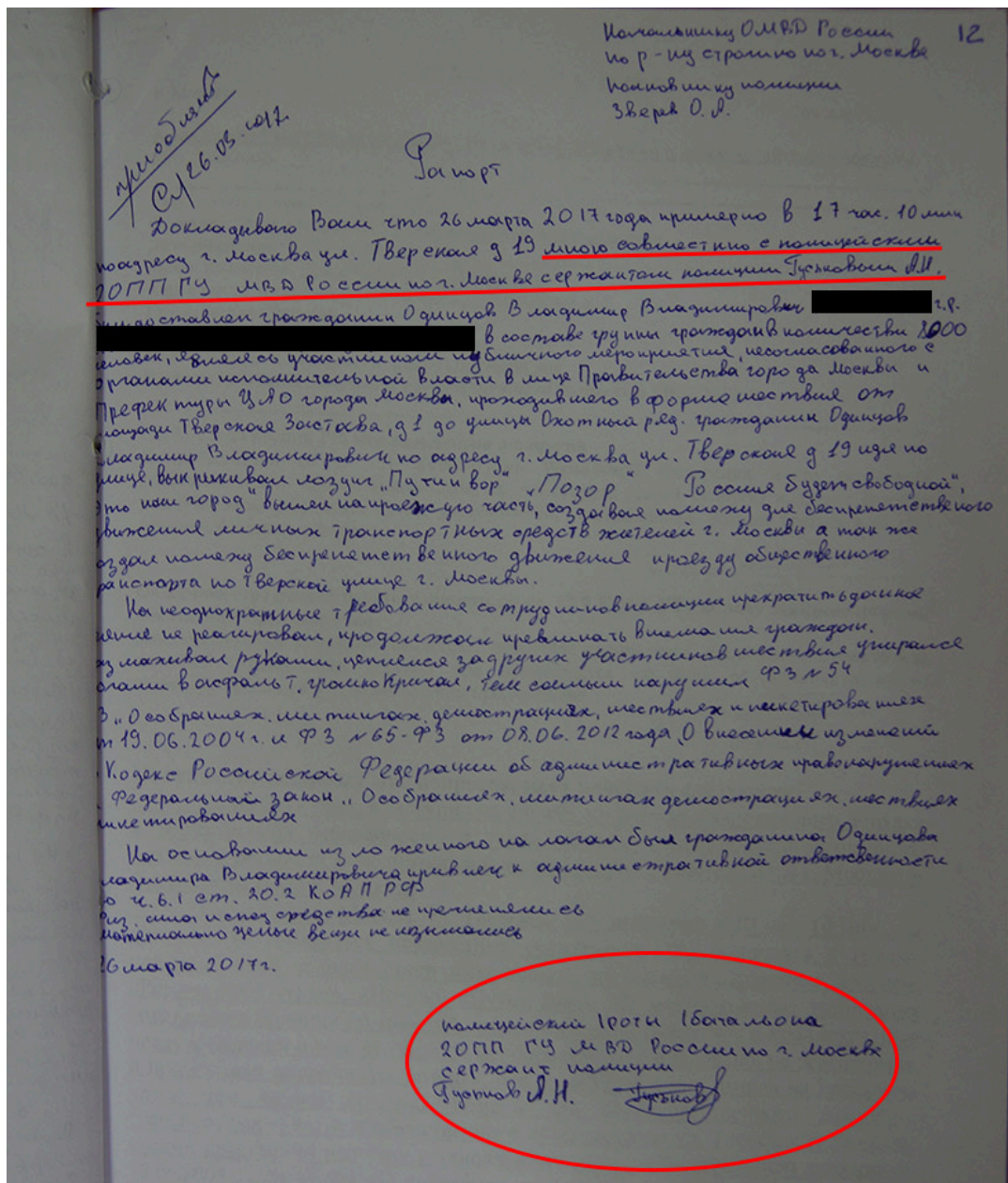
А.П. Бруцкий

«Мы об этом говорили в судах, но безрезультатно: суды по 26 марта были поставлены на поток. Судьи особо не заморачивались, они тоже брали шаблонные постановления и меняли в них имена и фамилии.

Мы просили вызывать полицейских, составлявших одинаковые до запятых рапорта, чтобы они объяснили, как такое получилось, но в таких ходатайствах нам отказывали. На моей памяти два или три раза удовлетворяли ходатайства о вызове полицейских. Кто-то из полицейских говорил, что все так и было, кто-то говорил, что не помнит, потому что было много людей», — продолжает Константин Маркин.

Но были и полицейские, которым повезло куда меньше — им не досталось шаблонов, напечатанных на оргтехнике. В одном из дел это привело к совсем уже парадоксальному

результату. В рапорте сержанта полиции Гуськова А.Н. синим по белому написано, что задержанного гражданина он доставлял вместе с...сержантом полиции Гуськовым А.Н.

НЕПОХОЖИЕ ПОДПИСИ

«Я не могу утверждать, что подписи в протоколах подделывались, потому что не соблюдена формальная процедура проверки. Но есть признаки, которые говорили о необходимости почерковедческой экспертизы. Есть много документов, подписанных как бы одними и теми же сотрудниками полиции, но подписи явно разные, почерка явно разные», — рассказывает Маркин.

Мы исследовали те же 64 административных дела на предмет сильно разнящихся подписей одного лица и обнаружили, что как минимум в 11 (17%) из них есть такая проблема.

В основном, на все ходатайства о почерковедческих экспертизах судьи выносили определения, что необходимости в экспертизах они не видят, им достаточно того, что есть в деле.

Подписи полицейского Серегина

ОВД-Инфо показал три примера «спорных подписей» полицейских (С. Длиннова, С. Серегина и А. Кулеша) руководителю [Экспертно-консультационного Центра «Графо-Логос»](#) Андрею Захаревскому. По результатам предварительного исследования почерковед пояснил ОВД-Инфо, что подписи имеют отдельные различающиеся признаки, которые могут свидетельствовать о том, что они выполнены не одним, а разными людьми. Однако для однозначного ответа необходимо предоставить в распоряжение эксперта образцы подписей проверяемых лиц и оригиналы документов, так как экспертиза крайне затруднительна по фотографиям. И суду стоило бы назначить проведение полноценной экспертизы. В этом случае можно будет однозначно сказать, выполнены ли подписи именно этими полицейскими.

Подписи полицейского Длиннова

«Один раз из-за подписей судья [Любовь] Виноградова все же вызвала полицейского. Он сказал в суде, что две [разных] «его» подписи — якобы на самом деле его. Но тут ситуация получилась совсем грустно-смешная: он расписался под вызовом в качестве свидетеля, и это

уже был третий образец «его подписи». В рапорте одна, в протоколе другая, в повестке о вызове в качестве свидетеля — третья.

Подписи полицейского Кулеша

В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

В рамках «Дела 26 марта» были арестованы семеро участников акции в Москве, в деле участвовали следователи, занимавшиеся «Болотным делом», их методы остались прежними. Обвиняемые получили реальные сроки: от 8 месяцев до 3 лет и 8 месяцев. Следствие полностью игнорировало превышение должностных полномочий правоохранителями, зато даже **прикосновение к плечу** правоохранителя было расценено как уголовное преступление.

Правовой нигилизм — характерная черта большинства оформлений задержанных на массовых протестах. ОВД-Инфо за шесть лет мониторинга фактически не сталкивалось с тем, чтобы полицейские действовали по закону в такой ситуации. 26 марта 2017 года в Москве количество задержаний, как и количество нарушений, было рекордным.

Десятки задержанных в Москве **получили** от 2 до 25 суток административного ареста, сотни задержанных — штрафы, в среднем от 10 до 20 тысяч рублей. В Тверском районном суде прошло немногим менее тысячи заседаний по задержаниям 26 марта, а также сотни апелляций в Мосгорсуде. ОВД-Инфо в коалиции с ПЦ «Мемориал», «Русью сидящей» и независимыми юристами принимал и продолжает принимать активное участие в этом процессе. На данный момент около сорока жалоб в интересах более полусотни задержанных, подготовленных нашими юристами, направлено в Европейский суд по правам человека. В жалобах

затронуты все аспекты нарушений, допущенных полицией, Росгвардией, Следственным комитетом и судами в отношении участников акций 26 марта.

Мы благодарим наших волонтеров Ольгу Охотникову и Марию Шапиро за огромный вклад в анализ материалов административных дел.

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

29 📄 354 📄

Ещё почитать

05.03.2026 **Москва**

Блогер-женоненавистник Арсен Маркарян получил реальный срок по делу о реабилитации нацизма